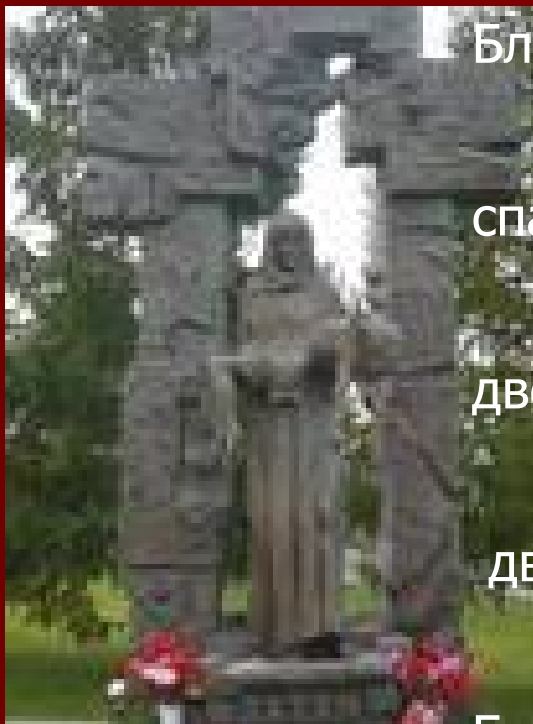

Подвиг моего народа в Великой Отечественной войне

Работу выполнил
ученик 7Б класса МОУ «СОШ п. Эркен-Шахар»
Мурко Олег

Руководитель работы :
Мурко Маржанат Алиевна

Блокада – приговоренные дети...

спасённые...

две жизни,

две судьбы,

Бесленей и Блокада

мне в душу,

мне в память,

победу,

Бесленей –

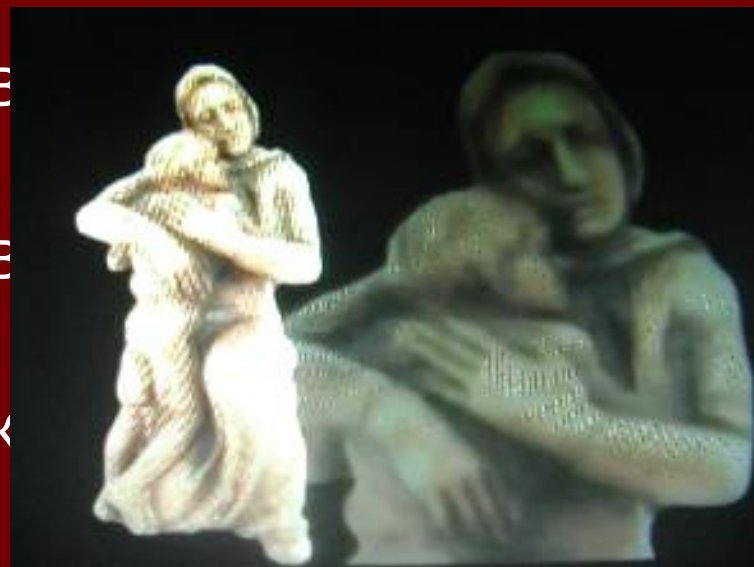
Два слова –

Два слова –

Е

Е

К

Людей всех

Нам, кто родился после войны, многого уже не понять и того, что пережило военное поколение - не пережить. Мы можем только слушать рассказы тех, кто выжил, и постараться осознать, попытаться почувствовать, что они пережили, и сохранить это в памяти...

В годы Великой Отечественной войны на долю Ленинграда выпало немало страданий. Однако самым трудным и трагическим оказался период блокады, длившийся почти 900 дней, с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

В первой половине июля начались ожесточенные бои на дальних подступах к Ленинграду. Постепенно вокруг него образовалось кольцо вражеских войск, пытавшихся закрыть все пути, ведущие из города. Немцы «перерезали» железную дорогу Москва-Ленинград, город окончательно лишился железнодорожного сообщения. К осени 1941 года стало невозможным движение по шоссейным дорогам и судоходство по реке Неве. 8 сентября 1941 года сообщение с Ленинградом полностью прекратилось. Началась блокада города.

В блокадном Ленинграде оставалось около 2,9 миллиона жителей. Запасы продовольствия и топлива были крайне малы, их могло хватить не более чем на один — два месяца. Необходимо было наладить связь с внешним миром, и это было возможно только воздушным путём и по Ладожскому озеру.

Снабжение Ленинграда топливом и продовольствием было налажено к середине сентября 1941 года благодаря ледовой дорожке через Ладогу, которую называли «Дорогой жизни».

Блокада... страшное слово.

Во время блокады целые семьи гибли от холода и голода. Особенно трудно было детям, которые до какого-то момента были как все дети, оставались веселыми, смешными, наивными. Игнали осколками снарядов. Бегали по улицам, шутили. Но позже дети перестали шалить, смеяться, улыбаться, стали как взрослые страдать и сострадать. Было очень трудно терпеть голод!

Когда впервые я услышал о
Ленинградской блокаде у меня сердце
сжималось от боли , от боли за таких же
детей как я , переживших ужасы
блокады, за тех детей, не выдержавших
голод и холод и ушедших из жизни
совсем маленькими, за тех детей,
которым я отдал бы все, чтобы им было
легче, чтобы их мамы не умирали, чтобы
им не было больно.

Детям Ленинградской
блокады я посвящаю свое
стихотворение

Прошу прощения...

Простите меня, простите,
Простите, что мне пришлось
другая жизнь.
Простите, что голод, холод и
страдания
Не смог я с вами пережить.
Что не облегчил вам мученья,
не поделившись хлебом я,
Что счастлив я на этом свете,
Простите, прошу меня.

Ленинградская блокада, вошедшая в историю второй мировой войны, как один из страшных и мужественных эпизодов, коснулась и далекой от осажденного города моей горной Карачаево-Черкесии. Здесь закончилась многомесячная эпопея эшелона с детьми из детских домов, эвакуированных из Ленинграда. Закончилась для одних счастливо, для других трагически. О тех выживших, нашедших приют в семьях черкесского аула Бесленей; о том мальчике, пережившем смерть матери и двух братьев, переживший эвакуацию по «Дороге жизни» под обстрелом и бомбежками; о подвиге жителей аула; о подвиге стариков и женщин в преклонном возрасте, благодаря мудрости, храбрости, умелому руководству которых сохранился сам аул и дети «Ленинградского эшелона», которых преследовали немцы, я посвящаю свою работу.

В августе 1942 года в ауле Бесленей Хабезского района на живописном берегу Большого Зеленчука остановился необычный обоз. После долгих страшных скитаний из Блокадного Ленинграда привезли еле живых, распухших от голода детей.

Стояла неестественная тишина: ни детских голосов, ни смеха, ни плача. На подводах лежали изнуренные голодом, неподвижные, с постаревшими лицами дети. Собрались люди, женщины с рыданиями кинулись по домам за едой, даже мужчины давились слезами от этой душераздирающей картины. Обоз сопровождали несколько воспитательниц и однорукий военный. Сопровождающий обозы военный рассказал аульчанам, что идут от немцев в сторону Теберды, а оттуда, через перевал в Грузию.

Стыдясь своих слез, он сказал: «... Всех не довезем, слабые очень, помрут ведь в дороге...» И тогда жители аула самых слабых стали разбирать по домам. Во время оккупации помощь еврейским семьям и их детям представляла серьезную опасность для тех, кто её оказал. Хотя характерная внешность и произношение указывали на еврейское происхождение большинства детей, никто даже не задумался, что тем самым ставит под угрозу свою жизнь и жизнь собственных детей. Женщины прижимали к себе покалеченных детей войной, им неважно было, что они чужие. Так 32 ребенка остались в семьях аула Бесленей.

Одним из них был мальчик Вова Жданов (ныне – Цеев Владимир Сагидович), которого приняла семья Цеева Сагида Закиреевича. Перед тем, как сделать работу, я прочитал много литературы, газетного материала, а самое главное я со своей старшей сестрой встретился с самим Владимиром Сагидовичем. И после встречи с ним, я как бы прикоснулся к тем страшным событиям Ленинградской блокады, к тому святому, героическому подвигу жителей черкесского аула.

Я трепетно отношусь ко всему, что нам рассказал Владимир Сагидович и поэтому мне хочется без изменения привести слова из воспоминаний Владимира Сагидовича: «В Ленинграде мы жили по адресу Малая Охта, Средний проспект, дом № 4 кв. 7. В семье нас было 6 человек.

Отец, мать, три брата и сестренка. Отец и сестра Лена умерли до войны. В 1942 году была суровая зима. Мать и брат Миша заболели, я с Георгием за ними ухаживали. Иждивенцам выделяли 125грамм блокадного хлеба. Я и брат ходили за этими пайками, вставали ночью, занимали очередь и только в 11 - 12 часов дня получали хлеб. Однажды по пути домой на нас напали хулиганы и отобрали наши пайки. Это было в январе 1942 года. Пришли домой. А мать и брат Миша умерли.

Сестра Валентина Ивановна по морозу отвела нас с братом Георгием в 12-й детский дом до 16 января 1942 года.

Седьмого апреля 1942 года нас посадили в машины и через «Дорогу жизни» повезли на станцию. На озере стояли военные с факелами и указывали дорогу. А потом мы узнали. Что одна из машин с детьми провалилась под лед. В поезде от недоедания умерло много детей. Нас привезли в Краснодарский край. В детском доме нас с братом поселили в разные комнаты. Однажды приходит санитарка и сообщает, что мой брат Георгий умер. Я был до того истощен, что не смог пойти и попрощаться с братом, посмотреть на него в последний раз.

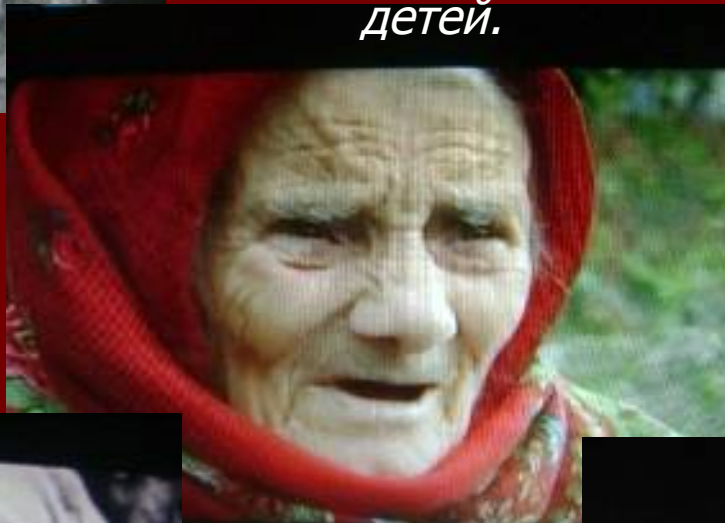

Наш эшелон по пути следования подвергался многочисленным бомбежкам. На станцию Армавир прибыли летом днем (точную дату не помню). Затем нас отвезли в станицу Курганную. Сколько мы пробыли в станице, я не помню. Пришло сообщение, что немцы приближаются к Армавиру, а мы находились около 40км от Армавира.

Руководство станицы выделило нам подводы, на которые погрузили наши вещи, больных детей, которые не могли ходить, остальные пешком двинулись в путь в а. Бесленей... »

Ленинградские дети попали в маленький Бесленей в разгар войны, когда все мужчины были на фронте, а в ауле оставались только старики и женщины. Несмотря на опасности, голод и разруху, они спасли и подняли всех приемных детей.

Из воспоминаний Владимира Сагидовича: «Когда немцы пришли в аул, аульчане совершили еще один подвиг — ни малыши, ни старики, ни женщины аула не предали ленинградских детей, они нас выдали за своих, проявили редкую находчивость и бесстрашие, зная, что каждому из них, кто приютит и прикрывал нас, грозила расправа...»

По-разному сложились судьбы 32-х ленинградцев, усыновленных черкесами. Большинство из них после войны отыскиали родные, некоторые так и не оправились от голодной дистрофии, а некоторые остались в Бесленее. Теперь их дети рассказывают внукам историю мужества и великодушия бесленеевцев, историю, которая нам - современным детям кажется как бы сказкой, в которой добро побеждает зло.

А Владимир Сагидович Цеев (Владимир Павлович Жданов) вырос, получил образование, завел свою семью, но навсегда в его памяти врезались три женщины: русская, абазинка и черкешенка. Первая – родная мать умерла в Блокадном Ленинграде, так как спасала от голода троих детей и по этой причине сама не доедала. Вторая ненадолго стала его матерью, но рано ушла из жизни, вторично осиротив его. Третья вырастила его, поставила на ноги.

В 2005 году был заложен камень будущего мемориала «Черкешенка» - мать с ребенком.

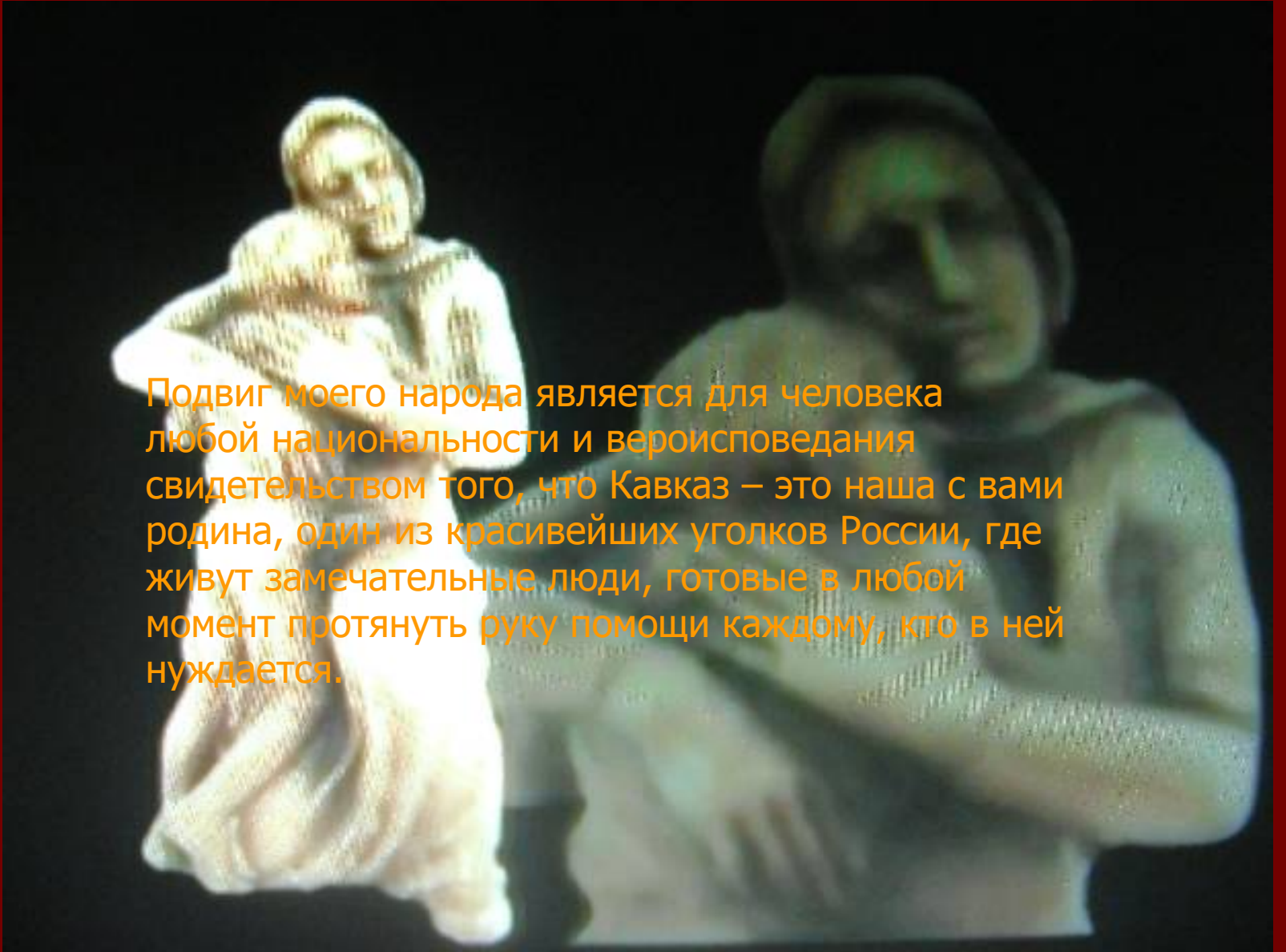

К 65-летию Великой победы
завершена скульптурная композиция
матери, обнявшей приемного сына,
которая будет благодарной данью
подвигу, совершенному во имя
спасения человеческих жизней.

БЕСЛЕНЕЙ

Подвиг моего народа является для человека любой национальности и вероисповедания свидетельством того, что Кавказ – это наша с вами родина, один из красивейших уголков России, где живут замечательные люди, готовые в любой момент протянуть руку помощи каждому, кто в ней нуждается.